

Сначала Ронггуй подумал, что это посылка, купленная Сяомэем, поэтому он небрежно открыл её. Когда он почти закончил, то обнаружил внутри ещё одну посылку, и на ней, на незаметном месте, было написано имя Садан.

«А... извините! Я думал, это посылка от Сяомэя, это...» — Ронггуй был поражен.

«Это не твоя вина. Скорее всего, это моя вина. В последнее время я чаще здесь бываю, поэтому оставил свой контактный адрес». Садан, не обращая ни на что внимания, взял у Ронггуя небольшой аудиодиск и нахмурился.

Сначала он подумал, что это новые разведанные или другие подсказки, но когда он увидел пустой диск, на котором ничего не было, он инстинктивно почувствовал, что это не так.

Затем он вставил компакт-диск в проигрыватель в гостиной.

В этот момент никто в гостиной не воспринял его действия всерьёз. Сяомэй всё ещё читал только что доставленный секретный отчёт, а профессор Аруфа читал ежедневную газету всего Звёздного городка, когда произошёл инцидент, доставленный этим утром.

В этот момент началась страстная прелюдия.

Г-н Садан только что встал из-за проигрывателя и еще не вернулся к обеденному столу.

Прелюдия была странной и в то же время знакомой. Он всё ещё был ошеломлён, но профессор Аруфа уже обернулся:

«Это... разве не та песня, которую вы написали раньше, но никто не мог её спеть, поэтому вы выложили её в сеть?» Профессор Аруфа, родившийся с хорошим мозгом и лучшей памятью, чем у большинства людей, сразу же нашёл соответствующее воспоминание в своей памяти.

Но в этот момент его внимание всё ещё было приковано к отчёту в руке. Он размышлял о подсказках, которые, возможно, не были обнаружены в ходе событий того дня. Читая электронную газету, он другой рукой запихивал в рот пирог, приготовленный Сяомэем.

Затем короткая прелюдия быстро закончилась, и словно из ниоткуда раздался человеческий голос. В него вплелись высокие ноты, почти соперничавшие с кульминацией других произведений. Это было захватывающее ощущение, от которого мурашки по коже. Профессор Аруфа выпустил пирог из руки, и тот упал ему на ноги.

Однако в этот момент он не собирался поднимать пирог. Не только у него, но и у Садана было такое же выражение лица, словно их внезапно ударил звук и они потеряли сознание.

Сямэй тоже поднял голову.

Это был удивительно живой голос, поднимающийся с самого начала на высокий тон, а затем всё выше. Когда казалось, что выше уже некуда, он тихонько поднимался всё выше. Он был почти игривым, играя в диапазоне, недостижимом для обычного человека, петляя и вертясь, выдавая ряд витиеватых тонов.

Затем--

Подобно сильному шторму, звук резко упал с чрезвычайно высокого до невероятно низкого уровня, но он все еще оставался насыщенным и красивым.

Вся песня была без слов, состоящая лишь из самых простых слогов человеческого голоса. Мелодия песни полностью основывалась на пении певца. Акомпанемент был крайне прост и состоял лишь из слоёв нарастающих барабанных ритмов. Однако...

Оглушительный!

Когда последний слог певца резко оборвался под барабанную дробь, у всех, кто слушал песню, в сердцах было только одно общее чувство: потрясающе!

Трудно найти более подходящее прилагательное!

Аруфа и Садан долго не могли оправиться от изумления, пока голос в комнате не нарушил жуткую тишину.

«Я забыл, что использую механическое тело вместо своего настоящего голоса. Ноты, которые я пел в соответствии со своими первоначальными привычками, кажутся слишком высокими. Я не мог спеть ни самые высокие, ни самые низкие ноты...» Маленький робот с грохотом подошёл, поднял пирог, который профессор Альфа уронил на землю, вытер масляные пятна на бедре платком, а затем взял щипцы и положил ему на тарелку новый кусок пирога.

«Но после столь долгого бездействия мой собственный голос, возможно, даже не будет таким хорошим, как голос этого тела...»

Сказав это, маленький робот вдруг что-то вспомнил и глупо улыбнулся. Он продолжил класть пирог на тарелку Садана, не говоря ни слова.

Он понятия не имел, насколько ошеломляющими были его слова!

Когда он отставил тарелку с пирогом, сел за стол и оглянулся на троих человек вокруг него, он обнаружил, что все трое в одно и то же время смотрели на него с удивлением.

Профессор Аруфа был шокирован, потому что песня, которую Садан сочинил много лет назад, которую никто не мог спеть и от которой пришлось отказаться, на самом деле была исполнена Ронггуюем.

Садан был потрясён, потому что прекрасно понимал, что эта музыкальная композиция не может быть исполнена людьми из-за её сложности. Не будет преувеличением сказать, что эта музыка бросала вызов возможностям человеческого голоса. Её можно было воспроизвести только механическими звуками. Однако механические звуки могли лишь имитировать гаммы. С точки зрения техники и эмоциональной выразительности она была совершенно несопоставима с человеческим голосом. Поэтому эта музыкальная композиция стала бесполезной песней.

Совместный шок этих двух людей, возможно, не будет таким сильным, как у Сяомэя.

Пусто глядя на маленького робота рядом с собой, светловолосый молодой человек чувствовал лишь предчувствие судьбы:

Маленький робот только что сказал, что его тело было ограничено так долго, что его первоначальное физическое тело, возможно, даже не сможет сравниться с голосом этого механического тела...

Только он знает ответ на этот вопрос.

Его голос несколько не пострадал от долгой заморозки, и Ронггуй исполнил песню идеально.

Это было ещё более страстно и совершенно, чем то исполнение, которое я только что слышал. Это был звук, который Ронггуй извлёк собственным телом, звук, сравнимый с чудом.

Это была дебютная работа Ронггуя.

В каждом воспоминании, каждый раз, Ронггуй ошеломляюще выступал с этой песней. Эта песня – предел красоты человеческого голоса. Никто, кроме Ронггуя, не мог исполнить её. Сяомэй отчётливо помнит, что когда Ронггуй снова исполнил эту песню на концерте, его голос достиг своего предела. Достигнув высшей точки, он внезапно исчез, а затем все стеклянные колбы над сценой разлетелись вдребезги.

Это стало легендой.

К сожалению, в этот момент Ронггуй не был в своём теле. Когда он спел песню неидеально, легендарной ситуации не произошло.

Однако даже несмотря на это, выступление Ронггуя оказалось достаточно сильным, чтобы шокировать профессора Аруфу и г-на Садана.

«Ты правда пел эту песню? Ты имеешь в виду... ты поёшь в этой песне?» Он даже не заметил, как подошёл мистер Садан, и в следующую секунду он сам появился перед ним.

Глядя на руку Садана, крепко державшую его за плечо, Ронггуй наклонил голову: «Да, разве я не говорил тебе раньше, что не могу полагаться на свою внешность, поэтому могу полагаться только на свой талант...»

Произнеся это, он сам не знал, о чём думал, и на его лице снова отразилось разочарование: «Но я больше не могу петь те ноты, которые раньше. Может быть, мой талант ослаб...»

В этот момент он вдруг, казалось, что-то вспомнил и посмотрел на Садана. «А? Ах да... этот аудиодиск отравили жене Мастера. Странно. Я явно сам записал его вчера онлайн. Как же аудиодиск оказался у жены Мастера?»

Оказалось, что он не обратил никакого внимания на то, что ранее сказал удивленный профессор Аруфа.

Прежде чем Ронггуй успел что-либо понять, Садан внезапно сжал его плечи. В его глазах, казалось, пронёсся ураган. Он сказал Ронггую глубоким голосом: «Пожалуйста, не отказывайся от своего тела. Подожди ещё немного. Мы обязательно вернём тебя обратно».

«Мне не терпится услышать, как ты споешь эту песню своим настоящим голосом...»

Тогда Ронггуй впервые увидел Садана, который всегда был спокоен и уравновешен, таким взволнованным.

Позже г-н Садан тут же повернулся и набрал номер коммуникатора, и он снова оказал давление на три силы.

После ухода г-на Садана профессор Аруфа подкрался к Ронггую, приподнял уголок рта и внезапно улыбнулся:

«Я хочу услышать, как ты поешь эту песню своим телом».

«По секрету, эту песню... написал Садан, когда мы только начали встречаться. Он сказал, что эта песня станет свадебным маршем, когда мы поженимся».

«Мы только что поженились, но свадьбу ещё не сыграли~»

Сказал профессор Аруфа, лукаво подмигнул Ронггую, похлопал его по плечу и пошел работать неподалёку.

Сяомэй...

Сначала Сяомэй ничего не сказал, а просто осторожно держал руку маленького робота под столом.

Спустя долгое время Ронггуй услышал, как он прошептал:

«Я тоже хочу это услышать».

«Послушай песню, которую ты поешь своим настоящим голосом».

«Не теряйте надежды, мы можем попробовать ещё раз».

В этот момент глаза Ронггуя наполнились слезами.

Когда он сидел на стуле, его тело все еще было сухим, но душа его была полна слез.

—

31 января 355-го года по календарю Хаоса, через четыре дня после кражи доказательств по делу Пейцзэ, наконец-то была найдена первая из четырнадцати пропавших улик.

Первооткрывателем оказался обычный житель планеты Долапуда. Он обнаружил доказательства, распаковывая множество пакетов, купленных им во время 126-го торгового фестиваля.

Доказательством послужил нож, что само по себе не представляло большой проблемы, но на ноже была кровь!

Это было неприемлемо для жителя. Сначала он позвонил на горячую линию по жалобам, но продавец проигнорировал его. Затем потребитель в гневе опубликовал свой случай в интернете. Нет средства массовой информации быстрее интернета. Вскоре доказательства были признаны. Специалисты подключились и проследили всю цепочку поставок, включая продавцов, курьеров... Даже не разбирая всю цепочку, следователи вскоре обнаружили, что проблема была в курьерском звене!

Поскольку не было никакого представления о том, где появятся улики или кто их найдет, тайные препятствователи больше не могли предпринимать никаких действий заранее, и обнаруживались одни улики за другими.

Всего за два дня были возвращены тринадцать из четырнадцати утерянных доказательств.

На данный момент осталась только одна последняя улика, которую пока не удалось найти.

Это самое главное для семьи, созданной Ронггум и Сяомэем.

<http://bllate.org/book/15026/1328611>